

Чэнь Жуй приложил много усилий, чтобы освежить память Пальо, принимая его смертельный яд.

Когда дело дошло до распределения сокровищ до 4:6, Чэнь Жуй намеренно сказал это как «6:4». Пальо вдруг подскочил:

«Хватит мечтать! Жадный парень. Было 4: 6!»

Богатство, несомненно, было тем, что драконы помнят в первую очередь. Тем не менее, Симбиотический Контракт нельзя подделать, по всей вероятности, этот парень уже в начале все вспомнил. Он намеренно наслаждался этим, как развлечением.

После того, как Пальо справедливо раскритиковал жадность человека, он повел Чэнь Жуй к Колышковому Солитеру, чтобы показать свои достижения за последние несколько дней. И как и говорилось, Ядовитый Дракон и правда был вовлечен игрой с тех пор, как ушел Чэнь Жуй.

Чэнь Жуй посмотрел на четыре оставшихся камешка на доске и ничего не сказал. Он поставил все камешки на места и начал играть. Глядя на последние три камешка на доске и подсчитав количество шагов, использованных Чэнь Жуй, настала, наконец-то, очередь Ядовитого Дракона обижаться. На самом деле, у Чэнь Жуй был более простой способ. Самый высокий "гениальный" уровень способен завершить игру всего за 18 шагов; оставляя только одну фигуру в центре доски. Конечно, этот метод принадлежал не ему, а был мудростью предков.

Будь то Путь Хуажун, или Колышковый Солитер, Чэнь Жуй сделал умный выбор, не используя самое лучшее решение, которое он знал, чтобы дать другим больше интереса и воображения.

Конечно же, Пальо заинтересовался больше, когда услышал, что есть более простые ходы.

Однако сейчас было не время для игр. Ядовитый Дракон посмотрел на Афины на расстоянии и крикнул:

«Женщина! Мастер Пальо хочет есть барбекю. Иди поохотись на какую-нибудь добычу. Твой мужчина останется с Мастером Пальо играть в шахматы!»

«У этого парня еще более отличная память о барбекю!» – Чэнь Жуй презрительно посмотрел на Пальо. Афина знала, что барбекю было одним из условий «соглашения» с Ядовитым Драконом. Она почти ничего не сказала и быстро скрылась из виду.

«Эта женщина с мутировавшей родословной, и у нее две формы. Даже если демоническая форма, которая появляется во время боев, не соответствует твоим эстетическим стандартам, обычная форма должна быть довольно красивой». – Пальо прищурился.

«Ну как? Тебе удалось дотащить ее до кровати?»

«Ты думаешь только своей нижней половиной тела! Как я на такое способен?» – С досадой сказал Чэнь Жуй.

«На самом деле, Афина очень хорошая. Она добра к своим друзьям, так что я не хочу ее обманывать. Мы просто будем друзьями. Скорее всего, она тоже поможет».

«Мне без разницы до тех пор, пока это служит цели», – ухмыльнулся Пальо.

«Однако у нас, у драконов, есть два принципа. Между мужчинами и женщинами нет настоящей дружбы. Дружба – это начало любви. Можно считать, что ты сделал свой первый шаг. Ты действительно презренный человек!»

Чэнь Жуй знал, что не может спорить с Ядовитым Драконом, и сказал:

«Пальо, не уходи от темы. Так как Афины рядом нет, давай начнем изучать Драконьи Начертания».

Услышав это, Пальо тоже стал серьезным.

Начертания относились к гравировке, которая делилась на Инь и Янь соответственно по Вогнутой и Выпуклой форме. Начертания были чарами, вырезанными особым заклинанием Древними Драконами. Каждое Начертание содержало в себе глубокий смысл, способное проявить великую силу. По мере того как сила пользователя и понимание Начертания увеличивались, также увеличивалась и сила Начертания. Поскольку Начертания были слишком сложными, не многие драконы могли овладеть ими.

Ряд Начертаний, расположенных в соответствии с определенными правилами, мог обладать силой, в несколько раз превышающей суммарную силу отдельных Начертаний. Хотя сила Драконьих Начертаний была сильна, из-за их связи с силой создателей, Начертания были намного слабее против драконов, чем против других существ.

Сначала Пальо научил его некоторым базовым отдельным символам. Память Чэнь Жуй была очень хорошей, поэтому он запомнил очень быстро. Однако он чувствовал, что очень трудно их понять. Он мог только запомнить их сейчас и медленно переварить позже. Заметив хорошую память Чэнь Жуй, Пальо просто научил еще некоторым полным Начертаниям.

Вскоре вернулась Афина со своей добычей, и Чэнь Жуй перешел к работе повара. В прошлый раз Ядовитому Дракону достались только объедки от Алисы и остальных, но на этот раз он наконец-то может наесться вкусной едой. Закончив барбекю, Пальо взял ветку и небрежно поковырялся в зубах. Он кивнул и сказал:

«Ладно, теперь можете идти. Не забудьте вернуться через семь дней!»

«Подожди», – поспешила Афина и серьезно спросила:

«Где противоядие?»

«Какое противоядие?» – растерянно спросил Пальо.

«Этот гурман! Совсем забыл про противоядие!» – Чэнь Жуй быстро вмешался в вопрос, отчаянно намекая глазами на Пальо. Пальо наконец вспомнил и заколебался. Он долго рылся в своей одежде и вытащил три нефритовых зеленых жемчужины.

Чэнь Жуй вспомнил о пилюлях из мертвой кожи, которыми обманывали людей в некоторых новеллах, и почувствовал отвращение в своем сердце.

Этот полный отвращения взгляд привел Пальо в ярость. Он установил звуконепроницаемый барьер, схватил Чэнь Жуй за воротник и сердито сказал:

«Ты не умеешь ценить хорошие вещи! Это Нефритовая Жемчужина, особый кристалл

Ядовитого Дракона. Ее употребление не только быстро восстанавливает травму, но и повышает на постоянно сопротивляемость организма к яду. Для кристаллизации одной пилюли требуется 200 лет! Если развести одну пилюлю в воде, то этого хватит на десятерых! В следующий раз сам решай проблему с противоядием!»

Это оказалась универсальной таблеткой. Чэнь Жуй смущенно улыбнулся. Глядя на Афину, которая уже выхватила из ножен свой двуручный меч и приготовилась придти ему на помощь, Пальо широко улыбнулся и ослабил воротник Чэнь Жуй. Чэнь Жуй намекнул Афине, что все в порядке, и быстро увел ее от озера.

Афина все время держала голову низко на спине трехрогого носорога. Она не разговаривала с Чэнь Жуй. Она выглядела несчастной.

Чэнь Жуй подумал, что Афина боялась яда в теле, поэтому он передал ей Нефритовую Жемчужину и сказал:

«Афина, почему бы тебе сначала не съесть противоядие. Мы вернемся через семь дней. Мы будем в порядке».

«Это все из-за меня!» – Афина вдруг сжала кулаки, и давно подавляемое чувство вырвалось наружу.

«Все эти дни меня мучают угрызения совести. Если бы я настаивала на том, чтобы не брать Алису на Голубое Озеро, она бы не была отравлена! Я действительно хочу сразиться с Ядовитым Драконом до самой смерти. Члены Семьи Уэльс скорее умрет в бою, чем примет любую угрозу!»

Чэнь Жуй не думал, что Афина была такой непоколебимой. Неудивительно, что Ядовитый Дракон сказал, что это всего лишь временная уловка. Видя, что она действительно хочет сразиться с Палью до самой смерти, он быстро сказал:

«Подожди, если ты спровоцируешь Ядовитого Дракона, он больше никогда не даст противоядие. Разве это не навредит Алисе?»

Чэнь Жуй коснулся уязвимого места Афина. Она уныло опустила голову, и в голосе послышались нотки всхлипывания:

«Алиса моя лучшая подруга, и Семья Уэльса очень почиталась Лордом Бьякуя. Мой отец специально отправил меня в Поместье Темной Луны, что Я защищала потомков Наследного Принца Гримма своей жизнью. И все же я совершила такую непростительную ошибку! Что же мне делать?»

Только тогда Чэнь Жуй понял, что Афина беспокоится не о своей безопасности, а о безопасности своей подруги Алисы. Внезапно, в его сердце возникло укол вины.

«Афина! Я клянусь своей жизнью, что яд в ваших телах, безусловно, будет снят. Если ты доверяешь мне, сейчас же съешь пилюлю противоядия!»

«Ради жизни Ядовитого Дракона и меня самого, эту ложь пока нельзя раскрывать. Сначала мне нужно дать ей психологический комфорт».

Афина подняла голову. Ее красноватые глаза потрясенно смотрели на мужчину с твердым взглядом. Наконец она кивнула, взяла Нефритовую Жемчужину и съела. Возможно, ее вкус был не очень, она резко подняла брови. Только тогда Чэнь Жуй вспомнил, что Нефритовой

Жемчужины хватило бы на десятерых. Это было немного расточительно.

Афина, которая только восстановилась, сказала:

«Чэнь Жуй, ты самый храбрый человек, которого я когда-либо видела. Ты также ответственный человек. За эти несколько дней, ты уже стал моим другом. Дай мне знать, если тебе понадобится помощь. Я, Афина Уэльс никогда не скажу Нет!»

«Эн!» – Чэнь Жуй кивнул. Возможно, он был первым человеком, которого она когда-либо видела. Самый храбрый и наименее храбрый был фактически одним и тем же человеком. Однако слово «друг», упомянутое Афиной, заставило его вспомнить о двух драконьих принципах, сказанные сегодня Ядовитым Драконом. Внезапно он почувствовал себя неловко.

«Эта пилюля противоядия такая острая. У меня горло горит. Боюсь, что Маленькая Принцесса не будет это есть. Она очень умна. Нам надо найти способ, иначе она все не поймет».

Чэнь Жуй на мгновение задумался и сказал:

«Я найду решение. Помни, что ты не должна ей это раскрыть, просто води себя как обычно. Дело о ядовитом драконе не должно просочиться».

Афина кивнула:

«Не волнуйся. Кроме того, насчет твоего наследия, я никогда никому не скажу. Это приказ

Принцессы Шия».

«Хватит думать о грустном. Я продолжу историю «Романа о Троецарствии». На этот раз я расскажу о классической битве между сильнейшим человеком трех королевств Люй Бу и тремя героями». – Чэнь Жуй вздохнул с облегчением. Он решил вознаградить Афины рассказом.

«Люй Бу был сильнейшим человеком, артефакт, который он использовал, назывался Пронзающий Небо, а его лошадью был Красный Заяц...»

Глаза Афины загорелись. Она начала сосредотачиваться и прислушиваться.

Когда трехрогие носороги прибыли к городским воротам Города Темной Луны, Чэнь Жуй и Афина были удивлены, увидев маленькую лоли. Алиса стояла сердито, уперев руки в бока и блокируя городские ворота. Позади нее стояла беспомощная Киа, а рядом с ними множество солдат, которых возглавлял мускулистый Рогатый Демон.

Чэнь Жуй опознал этого Рогатого Демона, который, казалось, был небольшим лидером городской стражи. Он был почтителен к Афине, когда они утром покидали город.

Афина и Чэнь Жуй спустились с трехрогих носорогов. Вид Алисы говорил: «если принцесса не будет довольна, будут серьезные последствия». Ее первой фразой была:

«Афина, это было не по-дружеский! Ты действительно тайно отправилась к Голубому Озеру, не взяв меня с собой! Если бы Ганке не доложил мне, я бы и не узнала!»

Чэнь Жуй быстро начал объяснение:

«Маленькая Принцесса, Мастер Альдас поручил Афине охранять меня, пока я собираю травы...»

«Заткнись! Ты презренный человек!» – Рогатый Демон по имени Ганке грубо прервал объяснения Чэнь Жуй.

«Я подозреваю, что ты вступил в сговор с ворами за пределами города. Стража! Арестуйте его!»

Хшш

Двуручный меч за спиной Афины был обнажен, высвобождая устрашающую силу. Прекрасные красные глаза выражали холодные, убийственные намерения.

«Чэнь Жуй – мой друг. Я обезглавлю любого, кто посмеет прикоснуться к нему!»

Отец Афины был первым Генералом Империи, Джорджем Уэльсом, и его искусство владения мечом пользовалось уважением в Темной Луне. Солдаты не осмеливались шагнуть вперед. Когда Ганке увидел, что Афина так сильно защищает человека, он был удивлен.

«Мастер Афина, не обманывайтесь этим парнем!»

Афина взмахнула рукой, двуручный меч своей тыльной стороной направился в сторону Ганке. Ганке быстро поднял молот в руках и заблокировал удар. Послышался звон от столкнувшихся металлов. Рогатый Демон, известные своей силой, не мог справиться с ударом одной руки Афины. Рост Рогатого Демона стал короче, когда обе его лодыжки погрузились в землю.

<http://tl.rulate.ru/book/5156/772701>